

УДК 81'23:39

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА БАЗЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ

Н.И. Курганова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье предлагается методика реконструкции когнитивных операций и операциональных моделей на базе ассоциативных полей, полученных от россиян и французов, дается их сопоставительный анализ, выделяются общие и культурно специфичные особенности в сфере процессуального знания у носителей разных языков и культур.

Ключевые слова: *процессуальное знание, когнитивные операции, операциональная модель, национально-культурная специфика.*

Отличительной особенностью неклассической парадигмы в исследовании ментальных репрезентаций является признание ведущей роли процессуального знания [3; 15; 16; 19]. По мнению А.М. Пятигорского, *содержание* знания всегда вторично, производно по отношению к *событию* знания, поскольку акт получения знания порождает содержание этого знания, а не наоборот [2, с. 178]. Структурная форма хранения знаний, полагает Н.И. Чуприкова, «будучи устойчивой системой временных нервных связей, складывается только в результате многочисленных предшествующих динамических актов осознания действительности» [22, с. 151].

На наш взгляд, смещение акцентов познания с содержательных на процессуальные представляет особый интерес при исследовании национально-культурной вариативности того быденного знания, которое лежит за словом у носителей разных языков и культур. Специфические особенности знания как достояния индивида и базовые механизмы функционирования знания такого типа детально раскрыты в монографии А.А. Залевской [8], где дано обоснование процессуального характера знания как продукта переработки многостороннего (перцептивного, когнитивного и аффективного – эмоционально-оценочного) опыта человека, для которого язык является инструментом познания и общения, а слово – средством доступа к образу мира, также динамичному по своей природе. Отсюда вытекает необходимость признать, что опора только на статичные модели знания не учитывает динамическую природу сознания, поскольку знание не существует вне человека и его мышле-

ния: «акты мышления фиксируются в знаниях, знания используются в мышлении» [4, с. 283].

На особую роль процессуального аспекта в исследовании национально-культурной специфики знания обращает внимание В.А. Пищальникова, отмечая, что для этнопсихолингвиста важно не только то, что значит та или иная реалья и как она отражается в языке, а «как индивид концептуализирует мир – как создает специфическое понятие и систему понятий...» [17, с. 27]

Процессуальная репрезентация, по мнению И. Хофмана, гораздо более универсальна, поскольку она позволяет хранить информацию в достаточно доступной и не зависящей от контекста форме [20, с. 130]. Кроме того, процессуальное хранение информации является более экономным, поскольку представляет собой более обобщенный способ репрезентации [цит. раб., с. 106]. Выделенные характеристики процессуального знания (универсальность, независимость от контекста, обобщенный характер) позволяют вести анализ вариативности знания не на уровне конкретных признаков, а на уровне моделей (схем, направлений), что особенно важно для поиска определенных тенденций и закономерностей. К тому же к числу особенностей индивидуального знания относится то, что оно формируется по закономерностям психической деятельности человека, но под контролем норм и оценок, вырабатываемых в социуме (см.: [8; 9; 11]), а это также говорит в пользу адекватности метода моделирования ассоциативных полей при межкультурных сопоставлениях (обоснование важности выявления общего и специфического в реализации моделей ассоциативных связей носителями разных лингвокультур дается в работах А.А. Залевской, см., например, [7]).

В рамках динамического подхода фрагменты обыденного знания, формируемого в рамках определённого лингвокультурного сообщества, можно описать в виде набора определенных операций речемыслительной деятельности. Операция, согласно Дж. Брунеру, «это приём, с помощью которого данные о реальном мире вводятся в сознание и там преобразуются в форму, подходящую для решения данной задачи» [5, с. 361]. Когнитивные операции носят символичный, знаковый характер, ведь для того чтобы «ввести тот или иной признак в сознание», нужно «выбрать» определенный способ репрезентации (структурирования и кодирования) данной информации. Естественно, что разные способы репрезентации приведут к различиям в содержании фрагментов знания. Именно поэтому, как пишет В.Д. Шадриков, «можно мыслить одними и теми же понятиями, но думать по-разному, с разной степенью функциональной эффективности» [23, с. 51].

Важно также отметить, что операционные механизмы не содержатся в самом мозге, а усваиваются индивидом в процессе социализации [цит. раб., с. 57]. Это дает основание предположить, что когнитив-

ные операции, формируясь в условиях различных культур, могут отличаться определённой национально-культурной спецификой, поскольку культура может «поощрять» или «подавлять» определённые способы осмысления и вербализации опыта.

Трудность в изучении процессуального знания заключается в том, что оно само по себе недоступно сознательной интроспекции, поскольку скрыто от познающего субъекта [9, с. 72]. Это знание является имплицитным, оно не осознаётся самими субъектами, но при этом языковые формы обеспечивают средства вербализации данного знания.

Цель нашего исследования составляют разработка процедуры реконструкции когнитивных операций на материале ассоциативных экспериментов и методологическое обоснование данной методики. Предметом рассмотрения в этой статье выступает моделирование когнитивных операций на базе ассоциативных полей с целью исследования национально-культурной специфики обыденного знания.

Опираясь на теорию слова как средства доступа к единой информационной базе человека А. А. Залевской [9; 10; 11], мы полагаем, что с помощью ассоциативного эксперимента (далее – АЭ) можно получить доступ к изучению тех когнитивных операций, которые используются носителями разных языков и культур в процессе вербализации обыденного знания. Методологической основой для подобного предположения послужили идеи и положения о коммуникативной природе ассоциативного поля (далее – АП), изложенные в работах Ю.Н. Караулова [12] и В.А. Пищальниковой [17]. Согласно Ю.Н. Караулову, ассоциативный эксперимент представляет собой особый тип речевого взаимодействия между испытуемыми и экспериментатором, который разворачивается по законам предикации [12, с. 95]. Заметим, что обоснование роли и специфики механизма глубинной предикации как одного из базовых механизмов функционирования индивидуального знания дается в работах А.А. Залевской (см., например, [7, с. 57; 8, с. 114–115; 9, с. 55–56]). В.А. Пищальникова совершенно справедливо отмечает, что многочисленные данные, полученные в свободном ассоциативном эксперименте, «дают богатый материал для анализа пары “стимул – реакция” как *речевого действия*» [17, с. 20]. Но при этом, как замечает учёный, реальным препятствием к началу практического изучения вербальной пары «стимул – реакция» как речевого действия является отсутствие достаточно разработанных процедур анализа ассоциативного поля с этой точки зрения [цит. раб., с. 20].

В качестве теоретической основы для разработки методики реконструкции когнитивных операций на базе АП послужили положения о коммуникативной природе ассоциативного поля [12, с. 15] и о слитности процессов познания и коммуникации. На этом основании порождение ассоциатов в условиях свободного ассоциативного эксперимента

рассматривается нами как деятельность, которая осуществляется по законам речемыслительной деятельности. Следовательно, через анализ речевых действий можно получить доступ к когнитивным операциям, поскольку «речь есть единственный возможный путь, приводящий нас к мышлению» [18, с. 37].

При разработке алгоритма и процедур реконструкции когнитивных операций мы также учитывали многоуровневый и многоэтапный характер речемыслительной деятельности, который раскрывается с помощью ряда иерархически организованных этапов и уровней. Здесь мы опирались на основные концепции и теории продуцирования речи, разработанные в отечественной психолингвистике [1; 6; 11; 13; 14], а также на работы зарубежных когнитологов [21]. Например, У. Чейф, выделяет три типа процессов, связанных с вербализацией знаний: это организация содержания, «упаковка» и синтаксическое оформление знания. В свою очередь процессы, связанные только с организацией содержания, подразделяются на три основных подтипа: 1) расчленение эпизода на подэпизоды; 2) выбор пропозициональной структуры, которая определяет различные роли объектов; 3) категоризацию [21, с. 35–73].

В отечественной психолингвистике путь от мысли к слову трактуется как сложный и поэтапно протекающий процесс речемышления, общую схему которого можно представить в самом общем виде следующим образом: мотивация, формирование замысла или коммуникативного намерения, программирование высказывания и вербализация (подробнее см.: [1; 11; 13; 14]).

В связи с поставленной проблемой – реконструкцией когнитивных операций на базе АП, нас, прежде всего, интересует этап программирования высказывания (формирования и формулирования мысли), поскольку именно здесь осуществляется «перевод программы на объективный код», что предполагает замену единиц субъективного кода объективным значением [13, с. 114].

Внутренняя программа соответствует содержательному ядру будущего высказывания и представляет собой иерархию пропозиций, лежащих в его основе [там же]. Следовательно, перевод личностных смыслов в значения предполагает первичное структурирование информации и выделение смысловых связей, что выражается в построении пропозиций, поскольку с помощью предикативности «устанавливаются содержательные смысловые связи» [6, с. 75]. По мнению Т.В. Ахутиной, выделение звена программирования позволяет реализовать представления «о структуре действия и в то же время дает возможность показать механизмы превращения устойчивых языковых средств в гибкие орудия выражения индивидуальной мысли, включая механизмы учета контекста и ориентировки на слушающего» [1, с. 62].

Таким образом, опираясь на выделенные характеристики этапа программирования высказывания, мы полагаем, что главными моментами, определяющими направление и характер вербализации ассоциатов, являются: 1) выделение содержательных смысловых связей; 2) уточнение коммуникативной схемы высказывания; 3) выбор основных категориальных и семантических характеристик. Следовательно, доступ к процессуальному знанию можно получить через реконструкцию данных промежуточных этапов, которые послужили для нас своеобразным алгоритмом при разработке процедур анализа.

С целью актуализации различных пластов знания в сознании испытуемых мы существенно трансформировали процедуру проведения свободных ассоциативных экспериментов. Так, согласно заданию участники эксперимента должны были назвать первые пять слов по ассоциации со словом-стимулом, что позволило нам получить развернутые опоры для реконструкции и моделирования когнитивных операций, используемых носителями разных языков в процессе вербализации одноименных фрагментов знания. Особое внимание при инструктировании испытуемых обращалось на необходимость фиксации первой пришедшей в голову ассоциации. В целях дополнительного контроля фиксировалось время начала и окончания участия в эксперименте. Абсолютное отсутствие ассоциативных реакций по формальному созвучию, как и продуцирование меньшего количества ассоциатов по сравнению с условием задания, является, на наш взгляд, убедительным подтверждением того, что поведение испытуемых в ассоциативном эксперименте носило характер речемыслительной деятельности.

С целью обеспечения доступа к процессуальному знанию нами была разработана специальная методика реконструкции когнитивных операций, которая включает набор следующих приемов и процедур:

1) реконструкцию глубинных предикатов на основе анализа смысловых связей между словом-стимулом и всеми ассоциатами одноименных ассоциативных полей, полученных от двух групп испытуемых;

2) выделение базовых пропозициональных структур на основе уточнения коммуникативной схемы и базовой семантики;

3) определение типа смысловой связи «слово-стимул – ассоциат» на базе выделенных пропозициональных структур, включая единичные реакции;

4) моделирование когнитивных операций и операциональных моделей на основе выделенных типов смысловой связи;

5) сопоставительный анализ операциональных моделей, используемых россиянами и французами в процессе порождения ассоциаций на стимул РАБОТА / TRAVAIL; выделение общих и культурно специфичных направлений ассоциирования.

Данная методика была апробирована на материале ассоциативных экспериментов, проведенных в России и Франции с 2001 по 2010 годы, в которых участвовало 440 человек в возрасте от 15 до 60 лет, что позволило нам получить более 20 000 ассоциатов. В качестве слов-стимулов послужили следующие наименования: *famille / семья, maison / дом, nourriture / еда, travail / работа, les amis / друзья, école / школа, Россия / Russie, Франция / France.*

Приведем пример моделирования когнитивных операций, реконструированных на базе ассоциативных полей РАБОТА / TRAVAIL, объем которых составляет соответственно 337 / 341 вербальную реакцию. Участниками экспериментов выступили студенты гуманитарных вузов России и Франции, всего 140 человек в возрасте от 18 до 27 лет.

В процессе анализа экспериментального материала главное внимание уделялось реконструкции *смысловых связей* между словом-стимулом и ассоциативной реакцией, поскольку «стимул и ассоциат – единая смысловая единица, порожденная актуальностью мотива, где ассоциат выражает коммуникативное намерение говорящего» [17, с. 104]. На первом этапе анализа было выделено два направления ассоциирования: *предикативное*, который можно описать с помощью глубинных предикатов, и *образное*, где смысловая связь отличается целостным и нерасчлененным характером, типа: РАБОТА – *грязь*, РАБОТА – *голубой цвет*, РАБОТА – *сплетни* и т.д. Ассоциаты с образным типом связи были выделены в особую группу «Образные ситуации».

Для второй группы ассоциативных реакций смысловая связь «стимул – ассоциат» раскрывается в терминах глубинных предикатов, типа: РАБОТА + ПРЕДИКАТ СУЩНОСТИ, КАЧЕСТВА, МЕСТА, ОБЛАДАНИЯ, ДЕЙСТВИЯ, ОЦЕНКИ. Характерно, что уже на этом уровне различаются два типа предикатов: *логические* и *оценочные*.

Семантика логических предикатов на очередном этапе анализа раскрывается с помощью следующих базовых пропозициональных структур:

- Работа [дает] ЧТО: *деньги, положение, престиж;*
- Работа [это] ЧТО: *занятие, учеба, чтение;*
- Работа [требует] ЧЕГО: *усердие, образование;*
- Работа [имеет место] КОГДА: *утром, вечером;*
- Работа [имеет место] ГДЕ: *офис, кабинет;*
- Работа [есть] КАКАЯ: *интересная, трудная;*
- Работать [можно] с КЕМ: *люди, коллеги;*
- После работы [наступает] ЧТО: *усталость, стресс.*
- Для работы [нужны] ЧТО: *ручка, компьютер.*

Затем на основе выделенных пропозициональных структур был реконструирован набор смысловых схем, позволяющих представить все направления ассоциирования, используемые носителями двух культур в рамках АП «Работа».

Так, на материале ассоциативного поля РАБОТА / TRAVAIL нами были выделены следующие типы смысловых схем: работа – результат; работа – оценки / отношение; работа – следствие; работа – средство; работа – сущность; род – вид; работа – свойство / качество; работа – место; работа – время; работа – субъект; работа – способ / средство; работа – объект работы; работа – образная ситуация.

Выделенные типы смысловых схем послужили основой для реконструкции когнитивных операций, используемых россиянами и французами в процессе порождения ассоциаций на стимул РАБОТА / TRAVAIL. Процедура моделирования предполагала учет семантико-синтаксической связи «стимул – ассоциат», семантических характеристик ассоциатов (конкретность / абстрактность, одушевленность / неодушевленность, наличие / отсутствие эмоционально-оценочных коннотаций), а также дифференциацию трех уровней категоризации (базового, высокого и низкого), что позволило в итоге выделить следующий набор операций:

- работа – результат > функциональное определение;
- работа – следствие > причинно-следственный анализ;
- работа – средство > аргументативное определение;
- работа – сущность > логические и житейские дефиниции;
- работа – вид > видовая идентификация;
- работа – оценка, отношение > атрибуция оценок / отношений;
- работа – время > локация во времени;
- работа – место > локация в пространстве;
- работа – субъект > субъектная идентификация;
- работа – свойство > выделение свойств;
- работа – способ / средство > инструментальная идентификация;
- работа – следствие > причинно-следственный анализ;
- работа – объект > объектная идентификация;
- работа – ситуация > образная идентификация;

Ранжирование когнитивных операций с учетом количественных показателей (частотности того или иного типа связи в пределах поля) послужило основой для выделения операциональных моделей вербализации обыденного знания о работе.

Сопоставительный анализ операциональных моделей, реконструированных на базе АП РАБОТА / TRAVAIL (см. таблицу), позволяет заметить, что у французов не зафиксированы операции образной и объектной идентификации (РАБОТА – *синий цвет, грязь, сплетни, настольная лампа, картина*; РАБОТА – *бумаги, документы*), которые выделены только у россиян. Попутно отметим, что россияне регулярно используют образную идентификацию как способ вербализации обыденного знания, что было зафиксировано нами и на материале других ассоциативных полей («ДОМ», «СЕМЬЯ», «ШКОЛА», «ДРУЗЬЯ», «ЕДА» и др.). Это дает нам основание полагать, что использование образной стратегии является культурно-специфичным направлением для россиян, хотя следует отметить, что данная операция находится на периферии.

Как следует из таблицы, французы в три раза чаще по сравнению с россиянами прибегают к операциям причинно-следственного анализа и в два раза чаще пользуются операцией аргументативного анализа и логического определения. Россияне, напротив, в три раза чаще, чем французы пользуются операцией атрибуции свойств, качеств и оценок, что свидетельствует о том, что работа в этой группе испытуемых осмысливается чаще через призму эмоционально-оценочного отношения.

Таблица

Когнитивные операции россиян и французов
(на материале АП РАБОТА / TRAVAIL)

Россияне			Французы		
1	Причинно-следственный анализ	15%	1	Причинно-следственный анализ	45,5%
2	Атрибуция оценок и отношений	13%	2	Аргументативный анализ	21,8%
3	Аргументативный анализ	12,2%	3	Логические и житейские дефиниции	14%
4	Локация во времени и пространстве	11,8%	4	Выделение свойств, качеств	12%
5	Функциональное определение	11,2%	5	Локация во времени и пространстве	11,5%
6	Логические и житейские дефиниции	11%	6	Функциональное определение	10%
7	Видовая идентификация	9%	7	Видовая идентификация	6,5%
8	Субъектная идентификация	7%	8	Субъектная идентификация	5%
9	Инструментальная идентификация	4%	9	Атрибуция оценок и отношений	4,5%
10	Объектная идентификация	3%	10	Инструментальная идентификация	4%
11	Образная идентификация	2%	11		

На языковом уровне это выражается различными способами: а) через собственное отношение к работе: *нравится / не нравится, трудно*; б) через выделение свойств / качеств работы: РАБОТА – *интересная, полезная*; в) с помощью оценочных суждений: РАБОТА – *много, мало*. В результате у россиян когнитивные операции отличаются слитностью с эмоционально-оценочной деятельностью, которая «вплетена» практически во все операции (например: РАБОТА – *любимое дело, радость, плохой / хороший начальник, маленькая зарплата, высокая зарплата, хороший вуз*).

Таким образом, сопоставительный анализ операциональных моделей, выделенных на базе одноименных АП РАБОТА / TRAVAIL (см.: таблицу), позволяет утверждать следующее: несмотря на то, что в двух группах испытуемых абсолютное большинство когнитивных операций являются общими, операциональные модели не идентичны. Важно отметить, что различия касаются как качественных, так и количественных показателей. Прежде всего, операциональные модели различаются у россиян и французов по следующим параметрам: 1) количеству операций, задействованных в осмыслении обыденного знания о работе; 2) различной значимостью тех или иных когнитивных операций в конкретной культуре; 3) различным соотношением эмоциональных и рациональных компонентов в когнитивных процессах. Качественные и количественные различия позволяют говорить о наличии предпочтительных стратегий в процессах вербализации обыденных представлений о работе у россиян и французов.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что предложенная методика реконструкции когнитивных операций на базе АП обеспечивает доступ к процессуальному знанию и позволяет вскрыть различные стратегии, используемые носителями разных культур в процессе речемыслительной деятельности. Проведенный анализ подтверждает также, что реконструкция процессуальных аспектов знания обладает особой ценностью при проведении сопоставительных исследований фрагментов обыденного знания у носителей разных языков и культур, поскольку позволяет пролить свет на глубинные основания национально-культурной специфики обыденного знания.

Список литературы

1. Ахутина Т.В. Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса [Текст] / Ахутина Т.В. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.
2. Большой психологический словарь [Текст]: сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с.
3. Величковский Б.М. Когнитивная наука: основы психологии познания: в 2 т. – Т.2. [Текст] / Б.М. Величковский. – М. : Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.

4. Винарская Е.Н. Сознание человека: Взгляд с научного перекрестка [Текст] / Е.Н. Винарская. – 2-е и, испр. и доп. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 376 с. (Relato Refero).
5. Брунер Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации [Текст] / Дж. Брунер; пер. с англ. К.И. Бабицкого. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
6. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации [Текст] / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 157 с.
7. Залевская А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике : учеб. пособие / А.А. Залевская ; Калинин. гос. ун-т. – Калинин, 1979. – 84 с. : ил.
8. Залевская А.А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования : монография / А.А. Залевская ; Твер. гос. ун-т. – Тверь : ТвГУ, 1993. – 135 с. : рис.
9. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учеб. для студентов вузов, обуч. по филол. спец. [Текст] / А.А. Залевская ; Рос. гос. гуманит. ун-т; Ин-т «Открытое о-во». – М. : РГГУ, 2000. – 382 с.
10. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. [Текст] / А.А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с. : ил., табл.
11. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник [Текст] / А.А. Залевская. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 560 с.
12. Караулов Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания [Текст]; сб. ст. ; отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 67–96.
13. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики : учебник для студ. высших учеб. заведений [Текст] / А.А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. – М. : Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
14. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики [Текст] / А.Р. Лурия. – 2-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
15. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке [Текст] / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 224 с.
16. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания [Текст] / У. Матурана, Ф. Варела ; пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
17. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики: курс лекций. Ч. 2. Этнопсихолингвистика [Текст] / В.А. Пищальникова. – М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 2007. – 200 с.

18. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир : пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с. – (Филологи мира).
19. Фуко М. Археология знания [Текст] / М. Фуко : пер. с фр.; общ. ред. Бр. Левченко. – Киев : Ника-Центр, 1996. – 208 с. – (Серия "OPERA AP AKTA"; Вып. 1).
20. Хофман И. Активная память: Экспериментальные исследования и теории человеческой памяти [Текст] / И. Хофман : пер. с нем.: общ. ред. и предисл. Б.М. Величковского и Н.К. Корсаковой. – М. : Прогресс, 1986. – 312 с.
21. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике [Текст] / – Вып. 12. Прикладная лингвистика. – М. : Радуга, 1983. – С. 35–73.
22. Чуприкова Н. И. Психика и сознание как функция мозга [Текст] / Н.И. Чуприкова; отв. ред. доктор психол. наук, проф. Л. И. Анциферова; АН СССР, Институт Психологии. – М. : Наука, 1985. – 200 с.
23. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека [Текст] / В.Д. Шадриков. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 284 с.

COGNITIVE OPERATIONS BY RUSSIAN AND FRENCH PEOPLE THROUGH ASSOCIATION FIELDS

N. I. Kurganova

Tver State University, Tver

The author offers a method of reconstructing cognitive operations and operational models on the base of association experiments carried out in Russia and France, the comparative analysis of cognitive operations and operational models is undertaken, specific and common characteristics of procedural knowledge by Russian and French people are determined.

Key-words: *procedural knowledge, cognitive operations, operational model, ethno-cultural knowledge.*

Об авторе:

КУРГАНОВА Нина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры англ. языка Тверского государственного университета, e-mail: nkurganova@gmail.com